

Лит. зав. 1971, 2 июня, № 23

НАВЕРНОЕ, каждому, кто хоть раз выходил на сцену, выступал перед аудиторией, знакомо захватывающее чувство единения с залом. В нем — таинственная притягательная сила театра, которая сохраняет этому древнему искусству жизнь в век кино и телевидения.

Хорошо, что мы наконец взялись за изучение интересов зрителя, его вкусов. Теоретики театра и социологи провели за последние годы ряд полезных исследований. Они определили и возрастную состав зала, и профессии людей. Выяснили, что приходят эти люди в театр главным образом ради спектаклей о современности.

Зритель хочет, чтобы на сценической площадке рождались правдивые картины времени, дающие ему, зрителю, пищу для раздумий. Чтобы проблемы социальные и моральные поднимались на сцене во всей их сложности и остроте.

Но порой духовные запросы людей расходятся с тем, что мы им преподносим со сцены...

Я не раз испытал радость подлинного контакта с залом. Бывало и по-другому: переживал мучительный стыд от искусственных слов и фальшивых положений, в которых безнадежно путался мой герой. Зал этого не прощал.

Но ведь если бы сразу, в момент выбора пьесы, мы могли предвидеть такой результат, сколько усилий не было бы затрачено впустую!

Хорошо, что мы наконец взялись за изучение зрителя. Теперь надо постараться приложить эти знания к конкретной практике театра, соединить выводы социологов с нашей повседневной работой.

Наверное, «социологический» анализ своего репертуара должен проводить каждый театр, имея в виду не только художественные достоинства пьес и спектаклей, но и социальную, общественную их ценность. Я, например, глубоко убежден, что именно эти качества в первую очередь вызывают интерес людей, заставляют их приходиться на спектакль.

СУМЕТЬ верно определить причины успеха не менее важно, чем проанализировать неудачу. И каждый раз единственным критерием истины для меня будет степень созвучности интересов зала и сцены.

Когда мы говорим, что театр формирует духовный облик людей, помогает воспитанию человеческой личности, то не следует забывать и обратную связь —

зависимость театра от общественного настроения времени.

Мы, актеры, ощущаем это наиболее остро, так как оказываемся связующим звеном между драматургом и зрителем.

Стало уже привычным объяснять свои неудачи слабостью драматургии. Но, видимо, полезно подумать и о мере ответственности актера за успех спектакля на современную тему.

Масштаб человеческой личности актера должен соответствовать мыслям и чувствам его героев. Я не верю, что циник и корыстолюбец способен создать убедительный образ человека, преданного высокой идее, борца за великие идеалы. Содержание творчества во многом определяют идейные и моральные качества актера. И ни-

он подошел ко мне и спросил: «Ну как? Теперь лучше?» Это была искренняя забота не только о своем месте в спектакле, но и о своем театре.

Черкасову повезло. Он имел возможность десятки раз встретиться с драматургией огромного гражданского, общественного звучания. Роли Черкасова помогли формированию его человеческого облика.

Мы, сегодняшние актеры, не всегда можем похвалиться встречей с полноценной драматургией. Мелкие люди с ограниченным кругозором и жизненными запросами, выступающие в целом ряде пьес на современную тему, принимают возможности актера. Их еще чересчур много, таких персонажей. Ни об одном из них не скажешь, что это личность, подлинный

И. ГОРБАЧЕВ, народный артист РСФСР

П Р А В О С Ы Г Р А Т Ь Г Е Р О Я

какая самая совершенная профессиональная техника не способна их заменить.

У меня на памяти прекрасный пример полного слияния личных, общественных и творческих качеств человека — это Н. К. Черкасов.

Он был предельно требователен к себе и на трибуне Верховного Совета СССР, и в репетиционной комнате, и дома. Он говорил всегда то, что думал, и это были мысли пламенного коммуниста-борца. Мне всегда казалось, что критики и исследователи, обращаясь к ролям Черкасова, недооценивали значение этого внутреннего единства в его творчестве.

Начиная с профессора Полежаева он создал великолепные образы многих выдающихся людей. Ему легко было их играть. Ему легко было играть Дронова — он сам был всегда таким, как Дронов. Когда-то я, начинающий актер, заметил ему, что один из эпизодов спектакля, на мой взгляд, он мог бы сыграть сильнее. На следующем же представлении после окончания этой сцены

герой современности, а не только действующее лицо пьесы.

НИКОГДА не следует забывать, что режиссер и актер порой способны придать масштабность и несовершенной пьесе, если только в ней хоть в какой-то мере верно угаданы современный конфликт и характер. Для этого знание людей и эпохи, заложенное драматургом, должно быть помножено на чувство современности актера.

Разделять позицию своего героя — этого мало. Надо самому быть борцом за его идеалы. Знать жизнь во всех ее проявлениях, вникать в сложные причины явлений, видеть за событиями обобщения.

Каждый вечер мы встречаемся с людьми, которые сами могут стать героями пьес, сценариев, книг. Им заметна любая фальшь, каждая натажка. В живом, сиюминутном искусстве театра «спрятаться» актеру некуда. Так вот, нужно быть на уровне этих людей, их мыслей, чувств, стремлений каждый день, а не только три часа сценического действия. И неволью

вспоминаются слова К. С. Станиславского: «Обыватель не может быть художником, достойным этого звания». Равнодушный актер, не увлеченный идеей, не сможет заразить ею и зрительный зал. А разве не в заразительности один из секретов таланта?!

Думается, все испытали на себе властную силу достоверности героя фильма «Председатель», образа, созданного М. Ульяновым. Я помню записи бесед об этом фильме, которые вели реальные председатели колхозов: они спорили с героем картины по поводу проблем жизни, методов работы с людьми, соглашались с ним, опровергали его, но все время видели в нем своего собрата, а не персонаж из фильма. Недавно я узнал, что М. Ульянов — почетный член бригады коммунистического труда завода «Динамо». И не только на бумаге, как это, к сожалению, еще бывает, а на деле. Он часто встречается со своими товарищами по цеху (как приятно писать такие слова об актере), они «принимают» его новые роли, оценивают их. И, наверное, оценка эта ведется не только с позиций эстетических, но с гражданских, общественных, с позиций соответствия образа жизненной правде. Как нам порой не хватает именно таких оценок нашего творчества!

Сочетание гражданственности мыслей писателя с внутренней готовностью актера к их воплощению дает превосходный результат.

Как воспитать в себе эту внутреннюю готовность — вот чем должен быть озабочен коллектив театра.

Мне кажется, ответ на этот вопрос нужно искать в огромном понятии «этика актера». Оно должно впитаться в кровь. И тогда в театре возникнет подлинная атмосфера творчества, получит простор вдохновение. Старомодное, почти вышедшее из употребления слово «вдохновение». Оно употребляется так же редко, как «изящество», «благородство», «порядочность». Но ведь без этих понятий не может существовать актер, потому что все это — черты современного положительного героя. Их надо суметь раскрыть со сцены.

Воспитание гражданственности, партийной строгости, принципиальности во взглядах и суждениях — дело наше, каждодневное, необходимое. Мы не сможем выполнить свой долг художника — воспитателя народа, если сами не отдадим себе отчет в важности этой работы для себя, для каждого из нас. **ЛЕНИНГРАД**